

КОМИТЕТ

ПО УВЕКОВЕЧЕНИЮ ПАМЯТИ Г. В. ПЛЕХАНОВА

3
283-3a

283-3a

ГРУППА
«ОСВОБОЖДЕНИЕ
ТРУДА»

(ИЗ АРХИВОВ Г. В. ПЛЕХАНОВА,
В. И. ЗАСУЛИЧ И Л. Г. ДЕЙЧА)

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Л. Г. ДЕЙЧА

СБОРНИК № 3

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА

1925

ЛЕНИНГРАД

СОДЕРЖАНИЕ.

	<i>Стр.</i>
<i>Г. В. Плеханов.</i> —Что такое социализм?	5
<i>Фр. Энгельс.</i> —О захвате власти «Исполн. Ком-том Народной Воли».	21
<i>П. А. Берлин.</i> —Плеханов-западник	28
—	
<i>Л. Г. Дейч.</i> —Г. В. Плеханов в „Земле и Воле“	44
<i>Н. Кулябко-Корецкий.</i> —Мои встречи с В. И. Засулич	68
<i>Р. М. Плеханова.</i> —Страница из воспоминаний о В. И. Засулич	82
<i>М. Каменская.</i> —Жизнь Г. В. Плеханова в конце 80-х г.г.	88
<i>Л. Дейч.</i> —Я. В. Стефанович среди народовольцев.	96
<i>Л. М. Л.</i> —В. Н. Игнатов	122
<i>Л. Г. Дейч.</i> —Из карийских тетрадей: III. Печальная весть с родины. IV. Аня.	129

ПИСЬМА:

<i>П. Б. Аксельрод.</i> —Товарищам в Швейцарию	139
<i>„Исп. Комитет“.</i> —К заграничным товарищам	143
<i>С. Кравчинский.</i> —К членам „Исп. Ком-та Нар. Воли“.	152
<i>Л. Дейч.</i> —К товарищам в Россию.	154
<i>С. Кравчинский.</i> —К Л. Г. Дейчу.	157
<i>Л. Дейч и Я. Стефанович.</i> —Переписка.	161
<i>А. И. Зунделевич.</i> —К Л. Г. Дейчу.	197
<i>Г. В. Плеханов.</i> —К В. И. Засулич.	227
<i>В. И. Засулич.</i> —К С. Кравчинскому-Степняку	243
<i>Г. В. Плеханов.</i> —Переписка с иностранными товарищами	245

<i>Л. Дейч.</i> —Основательно ли нападение?	260
<i>Я. В. Стефанович.</i> —Русская революционная эмиграция	278
Показания „знатных путешественников“	293
<i>Р. М. Плеханова.</i> —Наши встречи со „знатными путешественниками“.	298
<i>Г. В. Плеханов.</i> —Новая драма в Сибири	304

	<i>Стр.</i>
Агентурные сообщения о Розалии Боград	307
<i>Р. М. Плеханова.</i> —Охота за Г. В. Плехановым	309
<i>Г. В. Плеханов.</i> —Недоумение по поводу П. П. С.	312
Материалы из архива Горн. Института о студ. Плеханове	314
Революционное движение в освещении жандармов	316
Агентурные сведения о деятельности русск. эмигр. в начале 80-х гг.	336
Протокол допроса Н. И. Кулябко-Корецкого	338
<i>Л. Дейч.</i> Вместо библиографии (Ориг. юбил. произв.)	340
<i>Г. В. Плеханов.</i> —Памяти Делина (речь на могиле)	371
<i>Я. В. Стефанович.</i> —Предсмертное письмо	373
<i>Л. Г. Дейч.</i> —Н. И. Кулябко-Корецкий (некролог)	377
В редакционном портфеле	382
Алфавитный указатель имен	387
В тексте фотографии: Я. В. Стефанович	97
В. Н. Игнатов	123
И. Н. Игнатов	123
Я. В. Стефанович в год смерти	374
Факсимиле предсмертного письма Я. В. Стефановича	375

ИЗДАНИЕ

И. В. Стефанович. Предсмертное письмо 373
И. В. Стефанович в год смерти 374
Я. В. Стефанович. Памяти Делина (речь на могиле) 371
Л. Г. Дейч. Некролог Н. И. Кулябко-Корецкого 377
Л. Дейч. Вместо библиографии (Ориг. юбил. произв.) 340
Г. В. Плеханов. Охота за Плехановым 309
Р. М. Плеханова. Агентурные сообщения о Розалии Боград 307

В. Н. ИГНАТОВ

Сообщаемые ниже сведения об одном из основателей группы «Освобождение Труда», Василии Николаевиче Игнатове записаны мною со слов брата его — Ильи Николаевича за несколько лет до смерти последнего.

До старости Илья Николаевич хранил в душе образ любимого брата и не мог говорить о нем без волнения. Биографическим данным, насколько они сохранились в его памяти, Илья Ник. предпослал общую характеристику покойного: глубоко убежденный человек, чистая личность, Вас. Ник. трудно сходилась с людьми, но, раз сойдясь с кем-нибудь, был глубоко ему предан и не позволял делать какие бы то ни было порочащие замечания о своих друзьях. «В виду больших заслуг людей не надо касаться их мелких свойств», — говорил он.

Могу добавить, что Плеханов был высокого мнения об умственных способностях и революционном понимании Вас. Ник. Игнатова, а Вера Ив. Засулич с любовью и симпатией вспоминала об его душевной чистоте и благородстве.

В. Н. Игнатов родился в 1854 году в городе Белеве Тульской губ. в зажиточной купеческой семье.

Семья была образованная, видилась, главным образом, с помещиками, и собственный ее уклад был помещичий. Один дядя по типу совершенно напоминал «первого гусара» Л. Толстого. Своими выходками, единоборством с дворовыми ¹⁾ людьми и тому подобным он долго был памятен

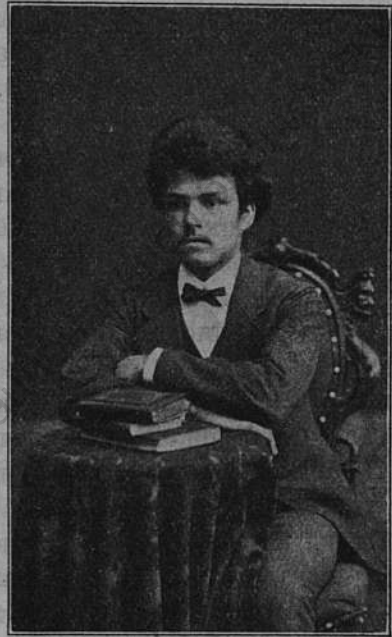
¹⁾ «Дворовых» у недворян не было, — очевидно, автор имел в виду прислугу» *Прим. проф. А. Ф. Фортунатова.*

братьям Игнатовым. Крепостных не было, но были дворовые, из которых иные служили Игнатовым лет по 25 или дольше. Среди них было много раскольников. В этом замкнутом кругу дворни привык вращаться мальчиком В. Н. Здесь рано развились в нем способность критики и элемент протеста.

Влияние дворни было тем сильнее, что матери В. Н. лишился двух лет: она умерла, когда родился Илья Ник. Вместо матери была гувернантка, она обучала детей фран-

Василий Николаевич Игнатов
(старш. бр.) в 1874 г.

Илья Николаевич Игнатов
(младш. бр.) в 1874 г.

цузскому языку, смотрела за ними с точки зрения внешнего порядка, но этим ее отношения с питомцами в сущности и ограничивались.

Когда В. Н. вырос, ему взяли местного учителя, который стал готовить мальчика в гимназию. Подготовка была вполне достаточная, и В. Н. поступил сразу во 2-й класс 2-й Московской гимназии, что на Разгуляе. Это было в 67-м году.

В Москве находились уже старшие братья В. Н., так что он не был совсем одинок. В гимназии была большая

свобода. Очевидно, ее еще не успела захлестнуть толстовская реакция. В. Н. из товарищей особенно ни с кем не сходилась. А с начальством очень не ладил. С 5 класса он начал усиленно предаваться чтению, сначала увлекался Писаревым, под влиянием которого был в 6—7 классах. Потом ознакомился и с другими передовыми авторами, в том числе с Чернышевским, оказавшим на него, как и на многих других, значительное влияние.

До 6 класса В. Н. был очень религиозен: повидимому, раскольники-дворовые заронили в его душу не только семена протеста, но и религиозность. Перелом был весьма болезненным. Но с богом В. Н. покончил после него раз навсегда.

До последнего класса учился он очень хорошо. В 8-м же манкировал, «ленился» и прочее; словом, очевидно, перерос рамки школы, как это бывает обыкновенно с наиболее развитыми юношами.

К этому времени у В. Н. особенно развилось протестующее настроение, питавшееся еще впечатлениями детства и ставшее как бы свойством его натуры. Но определенного отзвука на возникавшие у него запросы В. Н. со стороны своих сверстников не встречал.

Впрочем, смутный протест юношества выливался в форму стремления к естественным наукам в противовес классицизму, который представлялся синонимом реакции.

Захваченный этим течением В. Н. Игнатов, окончив гимназию в 1874 году, поступил в Петербургский Технологический Институт, для чего должен был сдать, — и отлично сдал, — конкурсный экзамен.

В 1874 или 1875 году в [Петерб.] Технологическом Институте была студенческая «история». Вмешалась полиция, закрыла двери Института, арестовала на улице студентов, человек 15, и отправила их в Литовский замок. В числе арестованных находился и В. Игнатов. Судил студентов *мировой судья* за нарушение порядка и приговорил, кажется, к каким-то пустякам. Но, несмотря на это, до суда не было разрешено выпускать арестованных без *большого залога*. Этот залог был внесен людьми из «общества».

Отсюда начинаются знакомства и связи В. Игнатова в революционной среде. Приехав после того в Москву и

домой в Белев, В. Н. привез запас революционной литературы; тут были, между прочим, «Исторические письма» Миртова (Лаврова).

После студенческой истории и ареста, В. Н. очень скоро, под каким-то благовидным предлогом, был исключен из Технологического Института. В. Н. воспользовался наступившей весной (1876 г.) для того, чтобы «итти в народ». Он направился в Таврическую губернию, где, переходя с места на место, жил с крестьянами, косил с ними. Косьбе он научился еще с детства и был до нее большой охотник. У отца были свои луга под Белевым, верстах в 3-х, в деревне Мишенской (родина В. Жуковского), откуда В. Н. вынес хорошее знакомство с крестьянами.

Осенью В. Игнатов вернулся в Петербург, где поступил в Медико-Хирургическую (позже переименованную в Военно-Медицинскую) Академию.

Но и в Академии В. Н. пробыл недолго. Вскоре произошли новые студенческие беспорядки, — это была история с ученым секретарем Ландцвергом, на лекции которого слушатели устроили протест. Игнатов в числе других был исключен из учебного заведения и выслан на родину. Здесь пробыл В. Н. до весны следующего, 1877 года, когда ему было разрешено вновь поступить в Академию. Таким образом во время казанской демонстрации В. Н. находился в Белеве ¹⁾.

Еще в 1875 году Игнатов познакомился, а вскоре затем близко сошелся с Плехановым. К тому же времени относится его знакомство с Александром Михайловым (а после и с однофамильцем последнего Адрианом), с технологом Варыньским, о котором вспоминал также Плеханов, с Квятковским и с другими.

В апреле 1877 года В. Н. вместе с братом Ильей и рабочим Петром Крестовоздвиженским был арестован по доносу, но дней через 10 их выпустили. Петр скоро умер от чахотки, а Илья Николаевич 20 июля снова, на этот раз серьезно, попался и после долговременного заключе-

¹⁾ В этом пункте сестра его, считающая, что он принимал участие в казанской демонстрации, ошибается: он был выслан из Петрограда несколько раньше, но понятно, что в отдалении все «политические дела» той полосы слились в одно, наделавшее более всего шуму.

ния, в начале декабря 1878 года, был сослан в Вятскую губернию.

Только на вокзале, при отъезде, И. Н. стало известно, что его обвиняют в принадлежности к «Обществу Друзей» вместе с 5-ю другими лицами, из которых в действительности он был знаком лишь с одним. Что это за «Общество Друзей», существовало ли оно в замыслах у Натансона или лишь в жандармском воображении, — так он никогда и не узнал.

В. Н. провел лето 1877 года во Владыкине под Москвой, возле Петровско-Разумовского, поддерживая революционные связи и продолжая работу. А на зиму, повидимому, снова отправился в Петербург.

В 1879 году В. Н. принял участие на Воронежском с'езде и, вероятно, после того (И. Н. говорил: летом 1879 года) — поехал навестить брата в Вятскую губернию ¹⁾.

На Воронежском с'езде В. Н. высказался как резкий противник тактики «дезорганизаторов» и после раскола вступил в организацию «Черный Передел».

К этому времени относится перемена в жизни В. Н. — начало его болезни. Отдавая получаемые из дому или зарабатываемые деньги частью на «дело», частью непосредственно нуждающимся, он годами жил впроголодь, отказывая себе в самом необходимом. Лишения сильно подорвали здоровье В. Н., и достаточно было первого толчка, чтобы ослабленный организм потерял способность сопротивляться. Ухаживая за одним больным товарищем, В. Н. заразился туберкулезом. Открылось кровохаркание.

В конце 1879 года он пошел к знаменитому проф. Богкину, который велел ему немедленно уезжать в солнечные страны. В. Н. отправился в Египет (в Каир), где быстро наступило улучшение в его здоровьи. Он решил вернуться в Россию, но по дороге снова заболел.

В 1882 году он оказывается в Неаполе, после многих переездов с места на место. В это время у него сильно обострился легочный процесс (бугорчатка). Он был настолько тяжело болен, что ходил с трудом, страдал одышкой. Впрочем, это не мешало В. Н. отдаваться уметвенной ра-

¹⁾ «К брату в Вятку Вас. Ник. не ездил». *Прим. А. Ф. Fortunatova.*

боте. Он интересовался историей, мечтал о выздоровлении, собирался в Америку, где хотел получить «закал», чтобы с новыми силами и по-новому принять участие в революционном движении, преданность которому в нем не ослабевала ни на мгновение. Очень любил он углубляться в чтение «Капитала», который обстоятельно штудировал еще в Петербурге.

После Неаполя В. Н. поехал в Палермо (на острове Сицилии), затем на Ривьеру. А летом 1883 года перебрался в Швейцарию, где жил последовательно в Кларане (Clarens), в Глионе (Glyon) над Женевским озером, в Виллари над Ронской долиной.

В Швейцарию приехал и брат его Илья, отбывший свою ссылку. Здесь Игнатовых постоянно навещали: Плеханов, Дейч, Засулич, иногда наезжал из Цюриха Аксельрод. Довольно часто также братья с своей стороны ездили в Женеву, иногда вместе, иногда порознь. Вернувшись из одной такой поездки, В. Н. сообщил брату о том, что образовалась новая группа под названием «Освобождение Труда». Это не было неожиданностью для И. Н., так как вся подготовительная работа прошла перед его глазами¹⁾. Вас. Ник. был очень оживлен и полон надежд на будущее этой группы.

Летом 1884 года В. Игнатов опять едет в Палермо, затем в Лугано, откуда немного спустя — в Ниццу. У него начинаются кровоизлияния, продолжавшиеся месяца полтора. От легочного же кровоизлияния В. Н., повидимому, и умер в ноябре 1884 года, не забыв завещать новой группе деньги, предназначенные на его лечение.

ПРИМЕЧАНИЯ.

Кроме указанных выше неточностей, помещенных в выносах, проф. Ал. Фед. Фортунатов, бывший школьным товарищем и другом братьев Игнатовых, согласился сделать еще следующие поправки и дополнения к воспоминаниям Евд. Ник. Игнатовой об ее братьях, напечатанным в № 1-м наших «Сборников». *Ред.*

¹⁾ Неверно все сообщение: кроме Плеханова, с'ездившего к ним за деньгами, никто другой из нас не был у них, но они к нам в Женеву два раза приезжали. (См. «Первые шаги груп. «Осв. Тр.», Сб. № 1. Л. Д.)

1. Из школьных товарищей на братьев Игнатовых оказывал влияние Константин Адольфович Люри, рекомендовавший им чтение преимущественно Писарева и популяризаторов естествознания.

2. Илья Николаевич окончил гимназию 18-ти, а не 17-ти лет.

3. Василий Николаевич гимназии не кончил, не получил аттестата зрелости по неудовлетворительности отметок из древних языков, что не помешало приему в Технологический Институт. Из Технологического Института Василий Николаевич был исключен по так называемой «Ермаковской истории».

4. В Медико-Хирургическую Академию он был принят на ветеринарное отделение.

5. Илья Николаевич был арестован не вечером, а днем.

6. На Селезневской улице помещалась Суцевская часть, а не пожарное депо.

7. Могу подтвердить совершенно выдающееся знакомство Василия Николаевича с «Капиталом» Маркса, — сообщает в заключение уважаемый Ал. Фед. Фортунатов.